

2. Марков Б. Л. Организация данных в системах мониторинга // Высокопроизводительные вычислительные системы и микропроцессоры / Сб. научных трудов ИМВС РАН за 2000 г. — М., 2000.

3. Корнеев В. В., Гареев А. Ф., Васютин С. В., Райх В. В. Базы данных. Интеллектуальная обработка информации. — М.: "Нолидж", 2000. — 352 с.

ПРОСМОТРЕННЫЕ САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

1. <http://www.oracle.com>
2. <http://www.microsoft.com>
3. <http://www.sas.com>
4. <http://www.amdocs.com>
5. <http://www.rco.ru>
6. <http://www.cognos.com>
7. <http://www.businessobjects.ru>
8. <http://www.sap.com>
9. Некрасов В. 30 идей применения OLAP http://www.calligraph.ru/items_new.htm
10. Сапегин А. Oracle Express OLAP... http://www.interface.ru/rctcs/cs006_04.htm
11. Ежегодный обзор рынка OLAP: анализ продуктов/ист. Найджел Пендз (Intersoft Lab.) http://www.docflow.ru/analytic_full.asp?param=33387
12. Рынок аналитического ПО <http://bookcd.ru/bo11.html>
13. Оценка эффективности внедрения хранилищ данных – некоторые аспекты <http://bipartner.ru/resources/roi.html>
14. Системы business-intelligence <http://bipartner.ru/services/bi.html>

15. Построение аналитической части информационно-аналитической системы средствами Oracle OLAP Option и BI Beans <http://bi.lanit.ru/events/oramag2004-05.htm>

16. Business objects <http://www.interface.ru/home.asp?artId=59&vId=14>

17. Мифы вокруг аналитических систем <http://consult.ru/themes/default/publication.asp?folder=1924&publicationid=381>

18. Аналитическая обработка информации (OLAP): Сборник, 2003 г. <http://www.finap.ru>

19. Кто властвует на рынке BI <http://www.olap.ru/home.asp?artId=332>

20. Игнатович Н. DB2 Universal Database http://www.citforum.ru/seminars/cbd2000/cbd_day1-07.shtml

21. Игумнов Е. Основные концепции и подходы при создании контекстно-поисковых систем на основе реляционных баз данных. http://www.citforum.ru/database/articles/search_sys.shtml

22. Хранилища данных и аналитические системы http://www.oracle.com/global/ru/pdfs/tech/oracle_bi.pdf

23. Обзор развития business intelligence в 2005 году: мнения поставщиков http://www.iso.ru/cgi-bin/main/news_tech.csi?id=273

24. Выбирая верный путь или кому доверить думать за нас <http://www.setevoi.ru/cgi-bin/text.pl/magazines/2001/12/20>

Материал поступил в редакцию 05.02.08.

УДК 002.1:001.891

Е. А. Плешкевич

Документационный подход в теории археографии и документоведении: сравнительный анализ

Проводится сравнительный анализ общей теории документа и документационной теории археографии, разработанной В. П. Козловым. Предлагается рассматривать археографию как дисциплину документационного цикла, изучающую вопросы взаимодействия между оперативной, ретроспективной и диахронной информационно-документационными системами. Непротиворечивость обеих теорий, избравших в качестве теоретической основы понятие "документ", предлагается считать одним из критериев истинности теоретического знания.

Известно, что в естественных науках истинность теоретического знания подтверждается экспериментальным путем в ходе сравнения результатов, рассчитанных теоретически и полученных эмпирически. В гуманитарных науках такую проверку провести сложно, поскольку результаты носят качественный, а не количественный характер. И в этом случае одним из критериев истинности становится междисциплинарность теоретического знания, сочетаемость теоретических положений, полученных в смежных дисциплинах. В этом плане представляется интересным провести сравнение теоретических подходов в археографии [1] и до-

кументоведении, избравших в качестве теоретической основы понятие "документ".

В настоящее время археография определяется как научная дисциплина, занимающаяся документальными публикациями и имеющая дело с документом. В качестве объекта археографии обозначена документальная публикация, а предмета документ, который рассматривается как материальный объект, выступающий в качестве носителя информации в виде определенного структурированного сообщения [1, с. 28]. Выделение документа в качестве основного предмета рассмотрения позволяет определить данную археографиче-

скую теорию (предложенную В. П. Козловым) как документационную¹ и, соответственно, соотносит ее основные положения с общей теорией документа [4], составляющей теоретическую основу документоведения.

В рамках общей теории документа документ рассматривается как результат документирования, которое как информационный процесс включает два основных этапа: во-первых, формирование *информационного сообщения*², во-вторых, включение информационного сообщения в информационно-документационную систему посредством регистрации и добавление к информационному сообщению, несущему основную информационную нагрузку, информации о системе, в структуре которой оно должно выполнять возложенные на него автором функции. Информационное сообщение, не прошедшее второй этап документирования, в рамках общей теории, не получает документного статуса и рассматривается как *протодокументное* [5, 6]. Протодокумент отличается от документа тем, что может выполнять функции, возложенные на него автором, лишь в ходе прямых коммуникаций, тогда как документ выполняет их опосредованно, в рамках всей системы, "подчиняясь" организации самой системы³. Трансформация протодокумента в документ происходит благодаря второму этапу, в ходе которого документируется информация о системе, о месте данного сообщения в системе, его статус, маршрут движения, идентификация и т. д. С информационной точки зрения результатом этого документирования выступает метainформация (метаданные), имеющая форму реквизитов или выходных данных (сведений). Причем эти этапы могут быть разнесены во времени и пространстве.

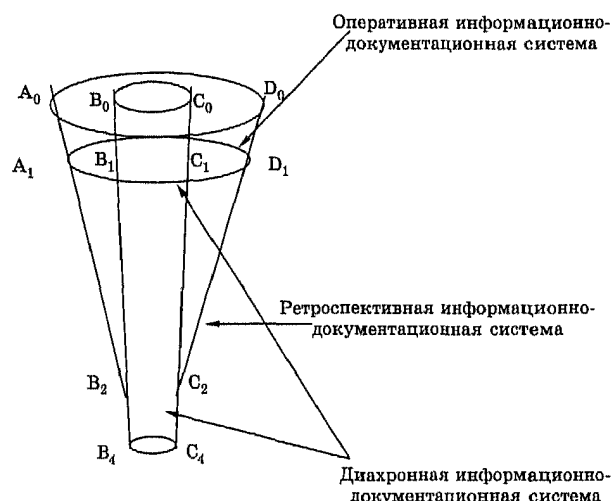
Если сравнивать оба подхода, то определение документа, предложенное В. П. Козловым, не противоречит общей теории документа. Несмотря на некоторый "перекосяк" в сторону материального носителя, автор в качестве основного признака выделяет структурированность. Понятие структуры достаточно емкое и важное: явление считается понятным, если найдена его структура [7, с. 111]. В философии под структурой принято понимать общий, качественно определенный и относительно устойчивый порядок внутренних отношений между подсистемами той или иной системы [8, с. 105]. Что касается документа, то его информационную структуру составляют информационное сообщение (текст, изображение, звукозапись) и сообщение о системе, в которую он включен для выполнения функций, возложенных на него автором.

¹Мы полагаем, что теоретическую археографию составляют различные теории, в основе которых лежат разные методологии. Одной из первых была разработана теория на основе источниковедческой методологии, фундаментом которой стало базовое теоретическое понятие источниковедения "исторический источник": О. Ф. Козлов определил археографию как вспомогательную научную дисциплину, занимающуюся вопросами теории и методики издания письменных исторических источников [2]. В основу культурологического подхода к теории археографии, разрабатываемого В. А. Черных, было положено теоретическое понятие "письменный памятник". Исследователь определил археографию как специальную историко-филологическую дисциплину, занимающуюся изучением письменных памятников (рукописей, книг, документов) в связи с задачами их собирания, описания и издания [3].

²Под информационным сообщением мы понимаем семантическую информацию различной формы представления, имеющую структуру сообщения и составляющую информационную основу документа. Данный термин представляется нам более удачным, чем термин "текст", даже в его расширенном толковании, поскольку включает не только запись текста, но и регистрацию звука и изображения, а также их комбинации.

³В научной литературе прежде было принято разделение на документы и материалы. При этом понятие "материалы" стоит ближе к понятию протодокумента: статус документальных материалов имеют, например, черновики.

Другим важным аспектом общей теории документа является моделирование информационно-документационной системы (рисунок), которая состоит из трех основных систем: оперативной, ретроспективной и диахронной [9]. В основу модели положено свойство ценности информации, которая может быть актуальной и потенциальной. Состояние актуальной ценности, или актуализации информации, связано с выполнением документом функций, заданных автором. Документ полифункционален, однако решающую роль играет базовая функция (а иногда их ряд), ради которой произошло документирование информации. Реализуя базовую функцию, возложенную на него автором, документ находится в активном состоянии; выполнив её, он утрачивает актуальную ценность, сохраняя лишь потенциальную. Актуализация в общей теории документа – это состояние документа, при котором он выполняет функцию, заданную автором для информационного обеспечения социально-экономических процессов.

Динамическая информационно-документационная модель

Оперативная информационно-документационная система ($A_0D_0A_1D_1$) содержит оперативную информацию и обеспечивает текущее социально-экономическое управление. Оперативная информация документируется и в документной форме выполняет свои оперативные функции. Ее основу составляют оперативные документы, обладающие актуальной ценностью, т. е. способностью участвовать в управленческом процессе, тем самым реализуя задачи, поставленные автором.

Оперативный уровень имеет возможность горизонтального расширения за счет документирования новой информации и создания новых отраслевых и функциональных документных систем. По вертикали граница оперативного уровня определяется временем оперативного бытования документа. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что оперативная система содержит информацию лишь о текущем состоянии окружающего мира, т. е. обладает незначительной информационной глубиной и уровнем обработки (обобщения) информации.

После выполнения своих функций оперативные документы и содержащаяся в них информация теряют актуальность, исключаются из оперативной системы, утрачивают документный статус и трансформируются в ретроспективный материал, переходя в фазу покоя. Наиболее ценные из них перемещаются на ретроспективный уровень, а малоценные и дублирующие документы подлежат уничтожению. Селекция оперативных документов с целью их трансформации в ретроспективные основана на определении их потенциальной ценности для решения будущих проблем. В этом случае мы имеем дело не с индивидуальным автором, а с системным, задающим в качестве базовой функции функцию исторического источника.

Основу **ретроспективной системы** ($A_1D_1B_2C_2$) составляет архивная документационная система, состоящая из архивных документов. В теории археографии под архивным документом понимается документ, хранящийся в архиве [1, с. 33]. В рамках общей теории документа архивный документ есть результат архивирования ретроспективного материала, под которым понимается информационный процесс, включающий отбор ретроспективного материала, экспертизу его ценности и включение в локальную архивную документационную систему. Очевидно, что часть ретроспективных материалов находится в частных коллекциях. Эти материалы не прошли процедуру архивирования и, следовательно, не обладают статусом архивного документа. В теории археографии В. П. Козлов отмечает, что статус архивного документа приобретает только тогда, когда попадает в архив. С критикой данного положения выступает Е. В. Старостин. По его мнению, «качество архивного документа» и статус источника документ получает с момента создания [10]. Мы полагаем, что переход документа из одной системы в другую осуществляется в процессе выполнения определенных информационных процедур. В данном случае это архивирование, которое с информационной точки зрения может рассматриваться как архивное документирование. Другое дело, что оперативный документ обладает потенциалом стать архивным документом и историческим источником. Именно исходя из этой потенции определяются сроки хранения и составляются типовые перечни с указанием сроков хранения документов. В свое время С. О. Шмидт, рассматривая вопросы стабильности исторического источника, предложил ввести

категорию «потенциальный исторический источник», или «предысточник» [11, с. 37]. Однако это уже источниковедческое или даже культурологическое, а не документоведческое понятие⁴.

Диахронная информационно-документационная система ($B_0C_0B_4C_4$) содержит актуализованную информацию [12]. В отличие от оперативной системы ценность информации в ней не связана жестко со временем, поскольку информация прошла аналитико-синтетическую переработку. Первоначально она имела только устную форму в виде мифов, легенд, преданий, былин и т. п.⁵, однако после изобретения письменности была преобразована в документную форму. «Высшая ступень устного творчества, обычно связанная с созданием больших произведений древневосточного «ораторского искусства», — отмечал И. Брагинский, — властно требовала записи, чтобы обеспечить сохранность древнего слова, и письменность, уже изобретенная, была применена для записи художественного слова» [13, с. 13]. Документирование позволяет не только передавать диахронную информацию во времени и пространстве, но и сохранять ее от искажения, что наиболее важно для информации научно-технического характера.

Диахронная система является «mainstream» всей информационно-документационной системы: документы и информация оперативной и ретроспективной систем в конечном счете переходят на диахронный уровень. Диахронная система пополняется как с оперативного уровня, так и с ретроспективного. Переход из одной системы в другую⁶ связан с процедурой документирования, которая может ограничиваться лишь вторым этапом — включением ранее созданного информационного сообщения в новую систему. Кроме того, новая информация может создаваться в ходе переработки ранее накопленной системой информации.

Перетекание информации из оперативной и ретроспективной систем в диахронную осуществляется либо в ходе исследовательской работы с ретроспективными документами и создания на их основе нового научного или художественного диахронного документа, либо путем археографического издания, в результате чего создается документальная публикация.

В архивоведении и археографии принято выделять три жизненные фазы документа: создание, бытование и покой [1, с. 31]. Мы полагаем, что документ имеет две фазы актуализации и покоя. При этом наличие трех взаимосвязанных информационно-документационных систем позволяет периодически менять фазовое состояние: в оперативной и диахронной информационно-документационных системах документы находятся в состоянии актуализации, в ретроспективной — в состоянии покоя. Создание документа связано не с фазой бытования, а с

⁴ В данном случае наблюдается прямой перенос понятий из одной теории в другую без учета их особенностей.

⁵ В связи с предельно простой схемой гермин «устный архив» представляется нам неадекватным. Безусловно, исторический источник может быть и устным миф или анекдот, содержащий историческую информацию, но при этом он не является архивным документом. Он может быть документирован, став при этом либо оперативным, либо диахронным документом, но никак не архивным.

⁶ При этом из понятия перехода мы исключаем возвратные движения документов из ретроспективной системы в оперативную.

процедурой документирования. Если провести аналогии, то В. П. Козлов говорит о явлении “возбуждения документа”, т. е. о таком состоянии документа, в котором он демонстрирует свою актуальность в качестве исторического источника или носителя важной для практических нужд современной жизни информации [1, с. 56]. Предложенный подход согласуется с положениями общей теории документа.

* * *

Как было уже отмечено, важным условием для понимания природы документальной публикации является **анализ ее структуры**. В. П. Козлов выделяет в структуре документальной публикации три элемента: собственно сам документ, конвой и сигнальную систему. К конвою он относит информационное сопровождение опубликованного документа, включающее систему пояснительных элементов (предисловие, комментарии, примечания, заголовок, архивный шифр и т. д.), к сигнальной системе — информационные элементы, относящиеся к изданию, и в первую очередь научно-справочный аппарат. Данный подход представляется нам близким к дипломатическому подходу, основанному на выделении в структуре документа клаузул, представляющих собой отдельные мысли изучаемого текста, категорий изучения его формы [14, с. 222]. Признавая правомерность существования данного подхода, мы полагаем, что структура документальной публикации как документа (в контексте общей теории документа) включает два основных элемента: во-первых, информационное сообщение, которое составляют авторская подборка документов, выполнивших или находящихся в процессе выполнения оперативных функций, а также археографический конвой, имеющий авторское происхождение, и, во-вторых, системная информация, представленная информацией о локальной диахронной информационно-документационной системе, куда включается публикация. Основу системной информации составляют выходные сведения, а также элементы, отнесенные В. П. Козловым к сигнальной системе (научно-справочный аппарат издания). Именно в этом случае, на наш взгляд, замена термина “научно-справочный аппарат” на термин “сигнальная система” выглядит оправданной. Выделение данной структуры позволяет нам рассматривать процесс документальной публикации как археографическое документирование, в результате которого создается диахронный документ в жанре документальной публикации.

Разложение структуры документальной публикации на элементы позволило В. П. Козлову выделить **три системы документальных публикаций**: одиночную, т. е. публикацию собственно документа без конvoja и сигнальной системы; двойную, включающую документ и либо конвой, либо сигнальную систему; тройную, представленную документом, конвоем и сигнальной системой. Наибольший интерес представляет собой первая система. На наш взгляд, в данном случае автор говорит об оперативной археографии, под которой он понимает публичность документа на стадии его оперативного бытования [1, с. 11]. Данный аспект в теории В. П. Козлова вызвал жесткую критику. Еще в середине 1990-х гг. А. Д. Степанский отмечал,

что объектом археографии выступают лишь ретроспективные публикации источников [15, с. 19]. Против включения в объект археографии оперативных документальных публикаций выступили многие исследователи, и в частности Б. Г. Литвак [16], подчеркивая, что оперативная публикация никогда не будет соответствовать всем тем принципам подготовки, о которых пишет В. П. Козлов. В ответе на критику В. П. Козлов признает спорность данного тезиса, однако отступать от него не собирается, полагая, что археография изучает публичное взаимодействие документа и общества [17, с. 63].

С публикацией оперативных документов тесно переплетаются положения о выделении первого уровня в системе документальных публикаций — публикации собственно документа, т. е. без сигнальной системы. Мы полагаем, что элементы сигнальной системы в виде выходных данных присутствуют всегда — иначе это не публикация.

Подход В. П. Козлова базируется на выделении в бытовании документа двух фаз: закрытой (непубличной) и публичной. Непубличная фаза связывается с ограничением известности и доступности информации документа, публичная фаза — с его обнародованием, т. е. со снятием ограничений на доступ. **Обнародование и опубликование** с точки зрения общей теории документа имеют разную природу. Обнародование может происходить и без процедуры опубликования: вспомним чтение указов в церкви во времена Петра I, современные объявления, расклеенные на улицах и т. п. Обнародование может осуществляться посредством снятия ограничения доступа к архивным документам и вовлечения их в научное исследование. Опубликование, в отличие от обнародования, — это включение документа в информационно-документационную систему, которое представляет собой не только само издание (печать), но и подготовку, регистрацию и т. д. Причем опубликованный документ может иметь гриф ограничения, т. е. не быть обнародованным. Примером этого выступают секретная литература. Таким образом, данное разделение, хотя и может иметь место, неспособно объяснить явление.

Ситуацию с археографическим опубликованием оперативных документов можно прояснить в рамках общей теории документа. Мы полагаем, что опубликование, как информационный процесс, является элементом как оперативного, так и диахронного документирования. В оперативной системе опубликование выступает элементом документирования информации законодательного и нормативно-методического характера, воздействующей на общество в целом либо на его значительную часть. Посредством опубликования многие оперативные документы приобретают юридическую силу (например, законодательные акты). И в данном аспекте опубликование — это часть процесса оперативного документирования. Опубликование оперативных законодательных актов в “Российской газете”, объявления о проведении конкурса по выборам профессорско-преподавательского состава в вузе в местной газете и многие другие публикации относятся к сфере документоведения, а не археографии. Причем издания и издательства, предназначенные для опубликования оперативных документов, как правило, определены законодательно.

В диахронной информационно-документационной системе опубликование является обязательным элементом, поскольку данный вид документов включается в систему только посредством опубликования. С опубликованием связываются вопросы авторского права, приоритета в исследованиях и т. д. Вместе с тем в археографии в качестве уровней познания В. П. Козлов выделяет просветительский и научный уровни, последний базируется в том числе и на документной информации оперативного характера. Таким образом, он реализуется посредством археографической публикации документов оперативного характера. В качестве примера можно привести различные хрестоматии, сборники документов, изданные самостоятельно или включенные в другие произведения. Целью опубликования данных документов выступает просветительское, дидактическое, культурное информирование, тогда как при оперативном опубликовании основной целью является включение документа в систему и придание ему юридической силы. Безусловно, на практике оба вида публикаций могут пересекаться, при этом граница между ними может быть стерта, однако в теории она более чем наглядна.

Таким образом, публикация может быть элементом как оперативного, так и археографического документирования. Во втором случае публикация решений КПСС, приведенная В. П. Козловым в качестве примера, является археографической.

* * *

В заключение мы считаем важным остановиться на следующих аспектах. Во-первых, предложенная В. П. Козловым археографическая теория является документационной: в ее основу положено теоретическое понятие документа. В соответствии с этим ее критика уместна с научной точки зрения только в контексте документационных понятий. В рамках общей теории документа археография представляется научной дисциплиной, занимающейся проблемами взаимодействия оперативной и ретроспективной систем с диахронной информационно-документационной системой с целью информационно-документационного обеспечения общества наиболее ценной и важной для конкретного уровня общественного развития информацией. При этом роль археографии резко возрастает.

Во-вторых, всякое теоретическое знание идеально, его невозможно полностью уместить в прокрустово ложе практики⁷. И поскольку любое теоретическое разделение является условным, на практике всегда существуют синтетические виды. Сегодня таким синтетическим видом выступает газета, в древности летописи, которые содержали как литературные произведения, так и оперативные документы, а также археографический пересказ ретроспективных материалов. В силу этого они, безусловно, могут выступать объектом археографической деятельности. То же может касаться и других пограничных жанров. Однако их наличие не является аргументом для критики теоретических положений.

В-третьих, сравнение основных положений теории археографии, разработанной В. П. Козловым, и общей теории документа свидетельствует об их непротиворечивости и взаимодополняемости, что может рассматриваться как один из критериев истинности теоретического знания, полученного в ходе теоретических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлов В. П. Основы теоретической и прикладной археографии. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РОССПЭН, 2008.
2. Козлов О. Ф. К вопросу об определении предмета советской археографии (историографические заметки) // Советские архивы. - 1976. № 2 - С. 32-39.
3. Черных В. А. О предмете археографии и ее месте в кругу смежных научных дисциплин // Советские архивы. 1976. № 6. - С. 46-53.
4. Плешкевич Е. А. Основы общей теории документа. Саратов: Паучная книга, 2005.
5. Плешкевич Е. А. Протодокументные коммуникации: новая категория в коммуникационных технологиях // НТБ. 2006. № 12. С. 13-22.
6. Кулешов С. Г. Некоторые размышления по поводу статьи Е. А. Плешкевича "Стаповление и развитие протодокументных коммуникаций" // Библиотечно-знавство. Документознавство. Информология. Наукowy журнал. Київ, 2006. № 3. С. 65-71.
7. Овчинников И. Ф. Структура и симметрия // Системные исследования: Ежегодник. 1969. М.: Наука, 1969. С. 111-121.
8. Петрушенко Л. А. Взаимосвязь информации и системы // Вопросы философии. 1969 -- № 2. С. 104-114.
9. Плешкевич Е. А. О понятии "документ" в документоведении и других науках // НТИ. Сер. 1. 2004. № 4. - С. 10-15.
10. Старостин Е. В. Терминологическая интервенция // Отечественные архивы. 2001. № 5. - С. 35-37.
11. Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения // Шмидт С. О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. С. 21-64.
12. Плешкевич Е. А. Новый подход к определению понятия "документ" в книговедческих дисциплинах // НТИ. Сер. 1. 2005. № 3. С. 4-7.
13. Брагинский И. У истоков художественного слова: Вступительная статья // Библиотека всемирной литературы. Сер. 1. М.: Художественная литература, 1973. Т. 1. Поэзия и проза Древнего Востока. С. 5-29.
14. Фарсоби В. В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминология. М., 1983.
15. Степанский А. Д. Археография: термин, объект, предмет // Отечественные архивы. 1996. № 3. С. 16-25.
16. Литвак Б. Г. Несколько слов о статье В. П. Козлова и откликах на нее // Отечественные архивы. 2001. № 5. С. 32-35.
17. Козлов В. П. Приглашение к размышлению об археографии состоялось... // Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 58-70.

Материал поступил в редакцию 14.01.08.

⁷ Ярким примером выступает попытка В. А. Черных [3] разделить понимание археографии на широкое и узкое: должна ли археография в "широком" смысле заниматься опубликованием летописей, рукописей научного и литературного характера и других документов, которые мы классифицируем как диахронные?